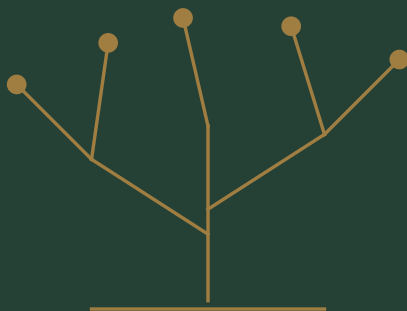


ЛЕТОПИСЬ



Летопись семьи Зориных

Живая книга памяти

Сохранить. Услышать. Передать.

Оглавление

Демонстрационная книга. Все имена, события и рассказы вымышлены.
Получена через обычное клиентское интервью. Озвучена голосом ИИ.

Сергей · отец

01	Откуда начинается моя история	3
02	Мои родители и дом, который они создали	4
03	Наши корни: бабушки, дедушки и семейные истории	5
04	Те, с кем мы росли рядом	6
05	Каким человеком я становился	7

Анна · мать и жена

06	Откуда начинается моя история	8
07	Каким человеком я становился	9

Варя · взрослая дочь

08	Мои родители и дом, который они создали	10
----	---	----

Общие воспоминания

09	Как в нашей семье появилась любовь	11
10	Дом, который мы создали вместе	13
11	Наши дети и внуки	15
12	Что мы пережили вместе	17
13	Какая мы семья	18



Книга, которую можно услышать

Наведите камеру на код или нажмите на него.
Коды рядом с главами открывают их озвучку.

Откуда начинается моя история



Слушать главу

Наверное, я бы начал с первого самостоятельного похода за хлебом. Это было в Казани, когда я был ребёнком, но год и точный возраст я не помню. Мама дала мне сетку и монеты и отправила в магазин. Я очень старался всё сделать правильно: у магазина трижды пересчитал сдачу.

Дорогу домой я не помню. Не могу сказать, шёл ли я один, сколько это заняло и о чём я думал по пути. Помню только, как пришёл домой и показал родителям купленный хлеб. Тут выяснилось, что вместо одного большого батона я взял два маленьких.

Отец не стал меня ругать. Он разрезал оба батона и сказал, что сегодня у каждого будет горбушка. Я не стал ничего менять или возвращаться в магазин: мы оставили всё как есть и разделили хлеб.

Я помню именно этот момент: вроде бы я ошибся, но дома из этого сделали обычную семейную ситуацию. С тех пор эта история у меня связана с первым ощущением самостоятельности — и с тем, что ошибка не всегда превращается в проблему.

ГЛАВА 02

Мои родители и дом, который они создали



Слушать главу

Рассказывает Сергей · отец

Я помню кухню в нашем доме в Казани. Стол стоял у подоконника, а когда приходили гости, мама его отодвигала. Мне тогда доставалась табуретка возле холодильника. Что я обычно делал именно на ней, точно не помню: она запомнилась как место, которое мне доставалось, когда стол отодвигали для гостей. Мама работала в библиотеке, отец чинил бытовую технику.

В другой ситуации мама просила меня сначала спросить, чем помочь. Я подходил и спрашивал, что сделать. Она давала мне нож, просила нарезать хлеб и смотрела, как я его держу. Подробностей её проверки я не помню, только этот порядок: сначала нужно было спросить, чем помочь, потом браться за дело. Связать это именно с табуреткой возле холодильника я не могу.

Это воспоминание не о походе за хлебом, а о том, как всё происходило дома: стол можно было передвинуть, мне — найти место на табуретке, а перед делом нужно было спросить. Сейчас взрослая дочь Варя спрашивает меня теми же словами: «Чем помочь?» Я замечаю в этом сходство с мамиными словами и той кухонной ситуацией.

ГЛАВА 03

Наши корни: бабушки, дедушки и семейные истории



Слушать главу

Рассказывает Сергей · отец

У бабушки Лиды, которая жила в посёлке под Казанью, стоял деревянный сундук с письмами. Она говорила, что дед привёз его после переезда, но откуда именно, я не знаю. Каких-то других особенностей сундука — размера, цвета, замка или ручек — я не помню.

Однажды мы открыли сундук, достали письма и стали раскладывать их по годам, ориентируясь на конверты. Один конверт оказался без даты. Мы не стали помещать его ни в одну стопку и отложили отдельно.

Бабушка сказала, что лучше оставить пустое место, чем придумать дату. Я понял это как правило: если на конверте даты нет, не нужно решать за письмо и помещать его в какую-то стопку. Другого объяснения бабушки я не помню. Фамилий и дат из самих писем я тоже не помню.

ГЛАВА 04

Те, с кем мы росли рядом



Слушать главу

Рассказывает Сергей · отец

Рядом со мной в детстве жил двоюродный брат Миша. Однажды летом мы решили построить шалаш из досок и покрывала. Я хотел сделать крышу повыше, а Миша больше думал о широкой лавке. Каждый старался устроить всё по-своему: я поднимал крышу, а он делал место для сидения.

Потом пошёл дождь, и выяснилось, что покрывало протекает. Оставаться в шалаше было нельзя, поэтому мы перенесли лавку под навес сарая. Там устроились и доели яблоки, которые взяли из дома. Больше никаких действий под навесом я не помню.

Сам шалаш так и остался недостроенным. Доски, насколько я помню, лежали рядом. Куда их потом убрали или использовали, точно сказать не могу.

ГЛАВА 05

Каким человеком я становился



Слушать главу

Рассказывает Сергей · отец

В юности, когда я увлёкся ремонтом велосипедов, у меня появилась новая привычка. Точные годы я не помню. Сосед дал мне старый велосипед с плохо работающим тормозом, и я решил сам его разобрать. Но когда пришло время собирать, понял, что не запомнил порядок шайб. Я разложил детали на газете и позвал отца. Он не стал сразу делать всё за меня, а попросил показать, что именно я делал. Мы вместе восстановили правильный порядок.

После этого случая перед разборкой я стал делать на бумаге пометки о расположении деталей, чтобы потом понимать, куда их возвращать, и не перепутать порядок. Точно не помню, как выглядела первая схема, какие именно детали я на ней обозначил и на каком листе делал последующие схемы.

Ещё я стал спокойнее относиться к просьбам о помощи. Понял, что нормально сначала попробовать самому, а если запутался — обратиться к кому-то и показать свои действия.

Анна · мать и жена

ГЛАВА 06

Откуда начинается моя история



Слушать главу

Наверное, начну с приезда на учёбу. Я приехала с синим чемоданом, у которого заедал замок. Мама, чтобы он не раскрылся, стянула его ремнём.

В общежитии я познакомилась с соседкой Ниной. Она сразу предложила мне чай. Моя кружка лежала где-то на самом дне чемодана, завёрнутая в полотенце, и, пока я её искала, Нина принесла вторую.

Мы пили чай на подоконнике. За спиной было холодное стекло, рядом стоял заваленный учебниками стол. О чём мы тогда говорили, я уже не помню. Но хорошо помню сам жест: я ещё толком не успела устроиться, а рядом уже был человек, который просто поставил передо мной кружку. Кажется, именно тогда я почувствовала, что в общежитии уже не совсем одна.

Наверное, поэтому с тех пор я стараюсь сначала предложить человеку чай, а уже потом расспрашивать. Мне кажется, так ему легче почувствовать себя не чужим. В этой истории для меня важны не чемодан и даже не общежитие, а Нинина привычка помогать без лишних вопросов. Иногда именно такие небольшие действия и остаются в памяти надолго.

ГЛАВА 07

Каким человеком я становился



Слушать главу

Рассказывает Анна · мать и жена

Не могу рассказать о случае, когда я сначала предлагала кому-то чай, а потом расспрашивала: я не помню и не знаю такого эпизода. Додумывать не хочу.

В моих воспоминаниях есть другой конкретный случай — с потрёпанной детской книгой Вари. У неё оторвался корешок, а другую такую же книгу дочь не хотела. Я разобрала обложку, наклеила ткань и прижала всё стопкой тяжёлых книг. Какую именно ткань выбрала — её цвет, рисунок или состав — не помню.

В первый раз клей выступил по краям, и страницы немного слиплись. Сергей помог аккуратно их разделить, а Варя нарисовала бумажную закладку. Книга стала открываться не так ровно, зато дочь узнавала свои старые рисунки на полях.

Теперь у меня на нижней полке стоит коробка с тканью, кистью и бумагой. Мне нравится чинить вещи, с которыми связана чья-то история. Точную дату того случая с книгой я не помню.

Варя · взрослая дочь

ГЛАВА 08

Мои родители и дом, который они создали



Слушать главу

Мне хочется рассказать о папе, Сергее. Он обычно не произносил длинных нравоучений и чаще показывал своё отношение поступками.

Когда я училась ездить на велосипеде, папа держал меня за седло. Потом он отпустил, я не удержалась и упала в траву. Я рассердилась: мне было важно, чтобы он предупредил. Папа не стал объяснять, почему я должна перестать злиться, и не читал мне нотаций. Он выслушал меня.

Точных слов я не помню. Помню главное: перед следующей попыткой папа заранее сказал, когда отпустит седло. Он учёл, что я рассердилась не из-за падения, а потому, что не была готова. Не стал спорить со мной, а просто изменил свой способ помогать.

Для меня это осталось важным не только из-за велосипеда. Я увидела, что папа способен услышать моё недовольство и изменить своё поведение, а не просто считать, что взрослый всегда прав.

Папа вообще предлагает конкретную помощь. Мама сначала спрашивает, как я себя чувствую, а папа скорее подумает, что именно можно сделать. Они разные, и в папе мне близко это спокойное, практическое внимание. Он не всегда много говорит, но по тому, как поступает, я понимаю, что мои слова для него имеют значение.

Общие воспоминания

ГЛАВА 09

Как в нашей семье появилась любовь



Слушать главу

Сергей: Мы познакомились при переезде общего приятеля. Мне кажется, это было в субботу, но точно не помню: Анна считает, что в воскресенье. Я набил одну коробку книгами так, что не смог её поднять. Анна молча переложила часть книг в другую коробку, и мы рассмеялись. У неё были мокрые рукава, но помню ли я дождь — не знаю. Анна говорит, что дождь был сильный.

Потом мы вместе расставляли книги на полке. Больше я об этом эпизоде ничего не помню.

Анна: Я помню это как момент, когда мы помогали общему приятелю перевозить книги. По-моему, было воскресенье и шёл сильный дождь, хотя Сергей помнит субботу. Я добежала от остановки без зонта, а Сергей как раз пытался поднять коробку, которую сам переполнил. Она оказалась слишком тяжёлой. Я ничего не объясняла: просто молча переложила часть книг в другую коробку. Сергей посмотрел на это, и мы оба рассмеялись.

Мне запомнилось не только то, что коробка стала легче, но и то, как он отнёсся к собственной ошибке: не стал делать вид, будто всё рассчитал правильно, а смог посмеяться над собой.

Потом он спросил меня, что поставить рядом на полке. Я ответила: «То, что потом будешь искать вместе». Какой именно предмет мы в итоге поставили, я не помню. Для меня важнее был сам вопрос и его привычка спрашивать меня, а не

решать всё за меня. Это проявлялось и позже: если я долго подбирала слова, Сергей не заканчивал фразу за меня.

Возможно, отдельные детали мы вспоминаем по-разному, но я не считаю, что из-за этого нужно спорить до победы.

ГЛАВА 10

Дом, который мы создали вместе



Слушать главу

Рассказывают: Сергей, Анна, Варя

Сергей: В нашей первой общей квартире я повесил полку, но сделал это криво и винил полосатые обои. Анна положила на полку карандаш, и он сразу покатился. После этого мне пришлось снять крепления.

Несколько дней книги лежали на полу, а мы выбирали их, сидя на корточках. Потом я снова взялся за полку и со второго раза закрепил её ровнее. Мы поставили на неё книги, но я точно не помню, в каком порядке и кто именно их расставлял.

Снизу осталась лишняя дырка от шурупа. Я её так и не заделал.

Анна: Я помню, что Сергей тогда сам взялся повесить полку. В итоге она получилась кривой, а полосатые обои вокруг он почему-то винил сильнее, чем собственные расчёты. Когда начал снимать крепления, сердился, а я сидела на полу среди книг. Я положила на полку карандаш — он покатился, и вся эта история стала выглядеть ещё нелепее.

Тогда я предложила не мучиться, а устроить библиотеку прямо на полу. Несколько вечеров мы выбирали книги, присев на корточки, и постепенно привыкли к такому порядку. После ремонта снизу осталась лишняя дырка — мы так её и оставили. Сейчас я вспоминаю это не как неудачу, а как один из первых наших домашних компромиссов.

Вообще у нас и теперь разное представление о порядке. Сергею спокойнее, когда инструменты сразу убраны, а мне важно видеть незавершённую работу перед собой. Точно не

помню, в какой момент мы это сформулировали. Просто разделили пространство: к ужину я освобождаю одну сторону стола, а на другой могу оставить свои материалы до завтра. Так каждому досталось привычное ему место, и спорить из-за порядка стало проще. Похоже, с той полки всё и началось: мы не стали переделывать друг друга, а нашли место для обоих.

Варя: Я сама не помню, как появилась эта дырка и как папа ремонтировал полку. В моей памяти остался уже результат: кривое отверстие под полкой, на которое он однажды показал мне и объяснил, что раньше книги стояли на полу. Поэтому история с первой общей квартирой для меня существует именно через его рассказ, а не как мой собственный подробный эпизод.

Мне запомнилось, как он это показывал: не просто упомянул между делом, а будто связал маленький след на стене с прежней жизнью дома. Я тогда поняла, что у каждой такой неровности есть своя предыстория, даже если я её не видела.

Саму квартиру я воспринимаю скорее через домашние привычки: папа дважды проверяет кран, мама ставит ложку на блюдец, а на кухне можно молча читать. Каждый читал свою книгу, и иногда кто-то вдруг зачитывал вслух смешную строчку. Это не было отдельным занятием или обязательным семейным ритуалом — мы просто делились тем, что нас в тот момент рассмешило.

Сейчас, когда я приезжаю, папа освобождает место для моей сумки, и мне не нужно спрашивать, можно ли поставить чайник. Наверное, поэтому и та полка запомнилась не как ремонт, а как часть дома, который узнаёшь по мелким следам и рассказам близких.

ГЛАВА 11

Наши дети и внуки



Слушать главу

Рассказывают: Сергей, Анна, Варя

Сергей: Вспоминаю одну поездку с Варей на озеро, когда она была маленькой. Мы приехали, расстелили скатерть, но из-за ветра её постоянно поднимало. Анна положила на края термос и яблоки, чтобы скатерть не унесло. Я предложил не раскладывать всё на ней, а поесть из контейнеров.

Потом мы с Варей отошли к воде. Вместе выбирали подходящие плоские камни и по очереди бросали их низко, чтобы они несколько раз подпрыгнули на поверхности. Смотрели, как они скользят и отскакивают.

Закончив пускать камни, мы вернулись к вещам и стали собираться. На обратном пути Варя уснула на сложенной куртке. Мы с Анной шли рядом и разговаривали вполголоса, чтобы её не разбудить. Больше подробностей об этом эпизоде я не помню. Сейчас Варя уже взрослая и живёт отдельно.

Анна: Я не могу достоверно вспомнить поездку к озеру с Варей: в том, что я сейчас помню и могу рассказать, такого эпизода нет. Не хочу придумывать, что мы там делали или о чём говорили.

Из других воспоминаний о Варе мне особенно запомнилось, как в детстве она выбирала книгу, а потом придумывала своё окончание. Сначала я её поправляла: мол, в книге написано иначе. Но однажды она сказала: «Тогда ты расскажи, как написано, а я — как придумала». И мы стали читать по очереди.

Какой именно была её концовка, я не помню и не хочу придумывать. Для меня сам принцип остался важнее

конкретных деталей сюжета: Варя отстаивала своё видение, а я училась его принимать и не подсказывать раньше времени.

Когда Варя уже жила отдельно, она позвонила спросить рецепт моего супа. Ей были нужны точные ложки и минуты, а я привыкла говорить: «Картошки и моркови немного, по вкусу». Мы даже включили видео, чтобы я видела её кастрюлю. Позже она угостила меня своей версией супа, и рецепт уже попросила я.

Варя: В той поездке к озеру я помню папу прежде всего рядом со мной, на берегу. Мы вместе выбирали плоские камни, чтобы пускать их по воде. Для меня это было важнее самого результата: он не просто стоял рядом, а занимался этим вместе со мной. Я бросила свой камень, и он подпрыгнул по воде два раза, а может, три — точно не уверена. Помню ощущение радости и желание сразу повторить.

Мама сидела на куртке и ела яблоко. Уже позже я поняла, что из-за ветра она считала пикник неудачным, хотя тогда мне день казался прекрасным: никто никуда не торопился, и папа был занят этим простым делом вместе со мной. О том, что мама так воспринимала поездку, я узнала не в тот момент, а помню это со слов и из более позднего понимания.

Папа в моём воспоминании — человек, с которым можно было остановиться у воды и выбирать камни, не превращая прогулку в соревнование или обязательную программу. Я не помню, чтобы после моих слов он изменил свои действия. Больше конкретных деталей о его поведении в тот день и другого случая с ним я сейчас не вспомню.

Договорённость рассказывать сказки в двух вариантах я помню точно, но это была моя беседа с мамой, а не с папой.

ГЛАВА 12

Что мы пережили вместе



Слушать главу

Рассказывает Сергей

Однажды в нашей квартире прорвало трубу. Дату я не помню. Мы вместе сначала перекрыли воду, чтобы остановить течь, а потом отодвинули книги от стены, куда могла попасть вода. Вызвали мастера и стали ждать.

Соседка принесла старые полотенца. Мы использовали их, чтобы убрать воду и защитить вещи. Каждый взял на себя простое дело: кто-то занимался полотенцами и водой, кто-то освобождал место у стены, кто-то связывался с мастером.

На ночь мы уехали к родителям Анны. Утром вернулись в квартиру и продолжили уборку после протечки. Точнее, кто именно что делал утром, я не помню.

Не помню и того, что мы делали, когда пришёл мастер: подробностей его визита в памяти не осталось. Для меня в этом эпизоде важно сохранить именно то, как мы действовали вместе и распределили обычные практические задачи.

ГЛАВА 13

Какая мы семья



Слушать главу

Рассказывают: Сергей, Анна, Варя

Сергей: Наверное, о нашей семье говорит один обычный вечер, когда взрослая Варя приехала после тяжёлой недели. Она молча села в прихожей. Я не стал сразу расспрашивать её о случившемся: у нас есть привычка сначала предложить чай, а потом спрашивать о трудном дне. Я поставил чайник, Анна принесла Варе тапочки, и мы дали ей немного времени.

Через некоторое время дочь сама пришла на кухню и рассказала столько, сколько захотела. Я не помню, что именно она говорила, и не хочу додумывать за неё. Для меня важнее, что мы не торопили её и дали возможность заговорить, когда она была готова.

В этом не было какого-то особого события или праздника. Просто каждый сделал то, что мог: я поставил чайник, Анна принесла тапочки, а Варя смогла заговорить, когда была готова. Мне хочется сохранить в книге именно такие обычные дни, а не только праздники. Наверное, в них тоже хорошо видно, как мы относимся друг к другу.

Анна: Я помню этот вечер не как разговор, а сначала как паузу. Варя приехала после тяжёлой рабочей недели, села в прихожей и просто молчала. Она ничего не объясняла, и от неё не нужно было требовать объяснений. Сергей поставил чайник — без суеты, неторопливо, не заполняя тишину лишними словами. Я принесла Варе тапочки. Мне очень хотелось сразу спросить, что случилось, помочь, вытянуть её из этого молчания, но я остановила себя и ушла на кухню.

Позже Варя пришла сама. Рассказала не всё, и мы не стали допытываться. Она начала издалека, с чего-то, что сначала могло показаться несущественным. У неё такая привычка — подходить к важному не прямо, а откуда-то сбоку. С какой именно детали она начала, я не помню и не хочу додумывать.

Для меня это и есть семья: место, где не обязательно изображать бодрость и где можно оставить часть пережитого при себе. Ещё я помню голос Сергея — спокойный, неторопливый. Мне хочется, чтобы в книге остались именно эти разные интонации, а не одна одинаково красивая версия вечера.

Варя: Я помню этот вечер как возвращение, после которого у меня не осталось сил даже на разговор. Я села в прихожей и просто молчала. Папа предложил мне чай, мама принесла тапочки. Они не стали расспрашивать, не пытались вытянуть из меня объяснения и не требовали немедленно прийти в себя. В этом молчании мне было спокойно: рядом оставались люди, которым не нужно было ничего доказывать.

Наверное, именно поэтому я особенно ясно помню не слова, а их действия. Папа предложил чай — простой, обычный жест. Мама принесла тапочки, словно помогла мне вернуться домой не только физически. Я не знаю, что каждый из них тогда думал, и не хочу этого додумывать.

Позже я смогла рассказать о трудной неделе — не обо всём и не сразу. Не помню точных слов, с которых начался разговор. Для меня было важно, что меня не торопили и не заставляли объясняться. Возможность заговорить появилась сама, когда я немного пришла в себя. Мне хочется, чтобы родителей узнавали именно по таким поступкам, а не только по профессиям и датам.

